Виталий БГАНБА

Я КАК ФИЛОСОФ.
(Статья).

Я, как философ, начинал познание с вопроса**:** В чем смысл бытия?, и, стремился узнать всё: в истории, природе, окружении, жизни, философии и языке. Я, проекция мира, делю его свойства или проявления на положительные или на отрицательные качества для себя.

Я, смертен и, использую свое время, с пользой для себя и других людей. Я, обращаясь к миру, исходя из моих личных качеств, способностей и желаний, открываю в этом мире, что-то неизученное. Я, существую временно на промежутке между рождением и смертью. Мое бытие – это время, а, время, заканчивается с моей смертью.

Я, – избрал свой жизненный путь, не мешая другому в избранном пути. Я хочу понять, что значит быть подлинным человеком. В моем философском пути, я обретаю смысл, становлюсь самим собой, и причастным к действительности.

Быть в пути, быть в поиске, или обрести покой и совершенство мгновения, – это определяется посредством моего осуществления. Это исполнение моего живого мышления и, мое осознание соответствующих мыслей или действие.

Возникает вопрос: благодаря чему я, становлюсь самим собой, причастным самой действительности. Философия в той или иной форме, присутствует в моей жизни. Я, одинок и обособлен от окружающего мира. Я, отрешен но, живу своей внутренней свободой, не завишу от чьих-либо установок, не претворяюсь, а, честен с самим собой и другими.

Я, личность и система; «временность» сознания, бытие и ничто; абсурдность; свобода и отчуждение. Я, противопоставил: мир свободы и истории, неизменности и самодостаточности природы. Это выражается в моем взгляде на внешний мир, как на соответствующие друг другу микрокосмос и макрокосмос, мыслящей о гармонии, о тождестве бытия и мышления.

Все это сводит мое бытие к универсальной мыслительной способности. Я, как «дух-паук», обволакивающий паутиной предметы и «проглатывающий» их, «пищеварительная философия». Это растворение единичного, во всеобщих определениях «моей природы», взятой в моем телесном, и, духовном измерении.

Выявление их смысла, осуществляется, мною из иного понимания сознания и бытия и, их взаимоотношения. Отношение моего бытия и мышления, природы и духа, материи и сознания, мира и меня, внешнего и внутреннего, означаемого и означающего, неразумного и разумного, природного и искусственного, реального и виртуального, я, перенес в плоскость бытия: «бытия-в-себе» и «бытия-для-себя», которые изначально существует.

«Бытие-в-себе», есть то, что оно есть, оно неразличимо, лишено качественной и количественной определенности, самодовлеюще и самодостаточно. «Бытие-в-себе» ощущается, как нечто плотное, массивное, но, мягкое и вязкое, тяжелое и обволакивающе навязчивое, непролазное.

Мое сознание «бытие-для-себя» все привносит в мир**:** множественность, изменчивость, движение, количество, качество, форму,

пространство, время, смысл, добро, зло, целеполагание, смерть,. Мое сознание, «бытие-для-себя», определяя мир, выделяет себя из мира; оно каждый раз заново определяет себя в своем действии. Оно никогда «не есть то, что оно есть, и есть то, что оно не есть» и, всегда выступает, как «проект».

Моя реальность отлична от мира, она не может быть вещью. В мире есть свобода, благодаря присутствию в нем «бытия-для-себя». Мое сознание, не будучи «чем-либо» в мире, обречено на свободу, поскольку, выбирает себя само, решает, чем ему быть, не имея опоры ни вне, ни внутри себя. Свобода – это, Ничто, которое содержится в моем сердце.

Мое столкновение с «плотным» и «неподатливым» миром вещей, внеположных сознанию по отношению к нему, а, не «схваченных» в понятийной сетке чистых представлений, эта утрата власти над «словом» травматичны для моего сознания.

Я, упразднил все природные определения моей реальности, и освободил ее от культурных определений, чтобы поток сознания, распался на серию однократных, ни на чем, ни основанных актов. Оно-то и является воплощением моей свободы, ибо ничто не может воздействовать на мое сознание, потому что оно есть источник самого себя.

Мое сознание, порождает «тоску» и «тревогу» – от того, что оно свободно, «всевластно», суверенно и беспредпосылочно, не находит достойного «объекта заполнения». У меня в душе возникает пустота. «Бытие-в-себе» безразлично к моему сознанию, «бытию-для-себя». Это безразличие порождает во мне, чувство в отношении мира: чувство абсолютной инаковости, чуждости, отторгнутости.

Я, окружен миром, без которого не могу существовать; я, ищу поддержки в вещах, но, не нахожу ее. Вещь обладает спокойным, неизменным состоянием бытия, ей неведома «тревога будущего», неведомо «бытие-к-смерти».

Я, осознаю свою свободу, сознаваемого бытия. Я, развивая свою индивидуальность, стал понимать, что разные люди видят разную правду и разную истину; развивая свое космическое сознание и, сближаясь с другими людьми, я утверждаю свое индивидуальное бытие.

Я, эволюционируя на своем духовном пути, воспринимаю, и, собираю, всю накопленную информацию веков.

Мои отличительные признаки; неподражаемость, мгновенность, откровение, самобытность, оригинальность, независимость, также; замечаю, воспринимаю, созерцаю, ощущаю, мыслю, говорю, действую, создаю, сочиняю, выражаю, творю, сравниваю, разделяю, соединяю, рассуждаю, угадываю. Все это, мне передает Сущность, дух невидимое существо высшего рода. И, я, стал тем, кем я стал, придавая смысл своей мгновенности.

***